

Сюэ Ян лишь усмехнулся, разве этот Вэй Усянь действительно считал себя бодхисаттвой, спасающим всех от страданий?

— Слушай, Сюэ Ян, — только что извинившись перед торговцем, Вэй Усянь подошёл к нему с досадой в голосе. — Ты можешь перестать крушить ларьки? У меня не так много серебра, и если ты продолжишь, мне не останется денег даже на конфеты для тебя.

— Тогда и не плати, — равнодушно ответил Сюэ Ян.

Вэй Усянь схватил его за руку, заставив повернуться к себе, и серьёзно сказал:

— Сюэ Ян, я говорю с тобой всерьёз. Если ты злишься, направь гнев на меня, не втягивай невинных людей.

Сюэ Ян уже собирался что-то ответить, как вдруг услышал, как прохожий, оглядывая их, с удивлением заметил:

— Двое мужчин днём на улице дерутся — это просто неприлично!

Вэй Усянь почувствовал, как сердце его ёкнуло. Он понял, что Сюэ Ян вряд ли просто так отпустит этого человека.

Действительно, Сюэ Ян медленно повернулся к прохожему, на его лице появилась зловещая улыбка, и он молниеносно выхватил меч, направляя его прямо в губы обидчика.

В последний момент остриё меча остановилось в полшаге от лица.

Прохожий, стоявший за мечом, дрожал от страха, едва держась на ногах, и почти упал на землю. Он и подумать не мог, что одно необдуманное слово едва не стоило ему жизни.

Вэй Усянь, держа меч Суйбянь, который остановил Цзянцзай, крикнул тому человеку:

— Беги, пока можешь!

Сюэ Ян смотрел, как тот удирал, и в ярости направил меч на Вэй Усяня:

— Ты слишком много суёшься в чужие дела! Всё, что я делаю, ты пытаешься контролировать. Теперь, когда нас оскорбляют, ты ещё и помогаешь чужаку?

Вэй Усянь вздохнул:

— Он просто сказал слово. Да, оно было обидным, но этого недостаточно, чтобы убивать.

— Для вас, представителей знатных семей, все недостойны смерти, — с гневом сказал Сюэ Ян.
— Достоин смерти только я один.

С этими словами он взмахнул мечом, и энергия клинка разнесла ближайший ларёк в щепки.

Сюэ Ян ушёл в ярости, а Вэй Усянь, не имея другого выхода, отдал оставшиеся серебряные монеты пострадавшему торговцу и последовал за Сюэ Яном.

С тех пор отношение Сюэ Яна к Вэй Усяню стало ещё холоднее. Он не только избегал разговоров, но и днём постоянно крушил ларьки, создавая проблемы, которые Вэй Усяню приходилось решать. Ночью он устраивал внезапные нападения, из-за чего Вэй Усянь не мог

нормально отдохнуть, постоянно находясь в напряжении, ожидая атаки.

Со временем даже Вэй Усянь почувствовал себя измотанным.

Поняв, что так продолжаться не может, он в тот день, когда Сюэ Ян снова собирался уйти, схватил его за руку:

— Сюэ Ян, нам нужно поговорить.

— О чём? — насмешливо спросил Сюэ Ян. — Если это снова твои нравоучения, то не стоит. Я их не понимаю и не нуждаюсь в них.

Вэй Усянь вздохнул:

— Что мне нужно сделать, чтобы ты меня слушал?

Сюэ Ян громко рассмеялся, и, ещё не успев успокоиться, уже сказал с сарказмом:

— Вэй Усянь, ты что, бредишь? Почему я должен тебя слушать?

Вэй Усянь крепко сжал его запястье, не позволяя уйти:

— Когда тебе было четыре года, ты всегда слушал меня, что бы я ни сказал.

— Четыре года? — Сюэ Ян словно услышал самую смешную шутку в своей жизни, чуть не плача от смеха. — Вэй Усянь, удивительно, что ты помнишь, каким я был в четыре года. Но я всё забыл. Кого волнует, что было тогда? Я хочу жить так, как хочу, делать то, что хочу, и не подчиняться никому.

Сюэ Ян не стал больше слушать Вэй Усяня, вырвался из его хватки и ушёл.

Вэй Усянь лишь вздохнул и снова последовал за ним.

Весь день Сюэ Ян бродил без цели, но Вэй Усянь, внимательно наблюдая, заметил, что в последние дни он незаметно двигался в сторону Храма Белого Снега.

Осознав, что Сюэ Ян всё ещё не отказался от идеи устроить резню в Храме Белого Снега, Вэй Усянь попытался увести его в противоположную сторону, но Сюэ Ян снова и снова возвращался.

Стоя на тропе в густом лесу, один хотел идти налево, другой — направо. Никто не хотел уступать.

— Сюэ Ян, я сказал, нельзя устраивать резню в Храме Белого Снега, — серьёзно сказал Вэй Усянь.

В вопросах, касающихся человеческих жизней, он не шёл на компромиссы.

— Вэй Усянь, тебе не надоело? Ты можешь перестать меня контролировать? — Сюэ Ян уже почти потерял терпение.

Сначала он злился, потом насмехался, а теперь просто хотел, чтобы Вэй Усянь оставил его в покое.

— Нет, не могу, — улыбнулся Вэй Усянь. — Раз уж я тебя нашёл, то не позволю тебе делать, что вздумается.

Он сделал паузу и добавил:

— Лучше приготовься, потому что мы будем вместе долго, и я всегда буду за тобой присматривать.

Сюэ Ян, глядя на его лицо, понял, что Вэй Усянь говорит серьёзно. В сердце его смешались раздражение и досада, но также зародилось что-то неясное, что он не мог объяснить. Он решил не думать об этом и поднял правую руку:

— Не хочу с тобой спорить. Вэй Усянь, развяжи узы братства, и мы разойдёмся.

Вэй Усянь покачал головой, ясно давая понять, что не согласен.

— Развяжи узы братства! — раздражённо повторил Сюэ Ян.

— Только если ты обещаешь не устраивать резню в Храме Белого Снега, — уступил Вэй Усянь.

— Тьфу, — Сюэ Ян сжал кулаки, сдерживая ярость, которая пылала внутри него. — Я не повторяю дважды, Вэй Усянь. Если ты не развяжешь узы, я убью тебя, разрежу на куски, и даже если придётся тащить одну твою руку, мне всё равно.

Вэй Усянь невольно рассмеялся:

— Сюэ Ян, я уже говорил, ты не сможешь меня победить. Как ты собираешься резать меня на куски?

Сюэ Ян, вне себя от ярости, уже собирался кричать, как вдруг несколько человек спустились с неба и окружили их. Один из них выхватил меч и направил его на Сюэ Яна:

— Сюэ Ян, мы искали тебя много дней и наконец нашли.

Сюэ Ян, чьи глаза налились кровью от гнева, медленно повернулся к тому человеку, на лице его появилась кровожадная улыбка:

— Удивительно, в наши дни ещё находятся те, кто ищет смерти. Ну что ж, я не стану церемониться.

Пришедшие, видя, как Сюэ Ян ведёт себя так нагло, с гневом воскликнули:

— Сюэ Ян, ты слишком дерзок! Ты практикуешь еретические техники, убиваешь невинных, уничтожил весь клан Чан, а теперь ещё и скрываешь Тёмное железо, причиняющее беды миру, и при этом не раскаиваешься.

— Отлично, — с усмешкой сказал Сюэ Ян, медленно вынимая Цзянцзай. — Убью вас, а потом буду раскаиваться.

Сюэ Ян, уже накопивший злость на Вэй Усяня, увидел в этих людях возможность выплеснуть гнев. Он решил, что убьёт их, чтобы снять напряжение.

Вэй Усянь, видя, как Сюэ Ян без раздумий вступил в бой с этими людьми, сначала не хотел,

чтобы он убивал невинных, но после нескольких ударов, когда те стали целиться в жизненно важные точки Сюэ Яна, его нежелание сменилось беспокойством. Он боялся, что Сюэ Ян проиграет и получит ранения. Хотя он сам не вмешивался, он тайно использовал узы братства, чтобы помочь Сюэ Яну отразить атаки сбоку.

Заметив, что Вэй Усянь помогает Сюэ Яну, один из нападавших крикнул:

— Господин Вэй, вы из знатного рода, как можете общаться с этим отъявленным злодеем?

Вэй Усянь, держа узы братства, с неудовольствием ответил:

— Почему вы превращаете нормальные отношения во что-то грязное?

Сюэ Ян, услышав это, добавил:

— Вот почему я ненавижу этих праведников. Все они считают себя справедливыми, но внутри гнилые. Даже я, мелкий бандит, лучше них.

Затем он обратился к окружающим:

— Вы пришли сюда под предлогом восстановления справедливости, но на самом деле ищете четвёртый кусок Тёмного железа, не так ли? Не отрицайте, я таких, как вы, видел много.

Пришедшие, поняв, что Сюэ Ян прав, смутились, но всё же строго ответили:

— Вздор! Нам нет дела до Тёмного железа. Мы здесь, потому что не можем терпеть, как ты убиваешь невинных, и хотим восстановить справедливость!

<http://bllate.org/book/16227/1457693>